

УДК 378(100)

**В ПОИСКАХ УНИВЕРСИТЕТА МИРОВОГО КЛАССА
(ИЗ ИСТОРИИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ШАНХАЙСКОГО РЕЙТИНГА)**

О. В. ПАЦУКЕВИЧ

*УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия»,
г. Горки, Беларусь, 213407*

(Поступила в редакцию 14.04.2017)

В представленной автором статье приводится обзор истории возникновения и становления первого в мировой образовательной практике глобального академического рейтинга Шанхайского университета (ARWU). Рассматриваются методические особенности его построения, преимущества и недостатки. По изучаемой проблеме изложены взгляды известных международных и отечественных исследователей. Приведены данные о позитивных изменениях позиций некоторых международных вузов за последние годы в сравнении с предшествующим периодом времени. В итоге наблюдается положительная динамика расширения и укрепления их присутствия. При этом отмечаются высокие показатели, занимаемые вузами США и Китая, в данном международном рейтинге.

Ключевые слова: международный рейтинг, позиция, показатели, проанализировать, высшие учебные заведения.

The article presented by the author gives an overview of the history of the emergence and formation of the first in the world educational practice global academic rating of the Shanghai University (ARWU). We have examined the methodological features of its construction, advantages and disadvantages. We have presented views of the well-known international and domestic researchers on the problem under study. We have presented data on the positive changes in the positions of some international universities in recent years in comparison with the previous period of time. As a result, there is a positive dynamics of expansion and strengthening of their presence. At the same time, there are high indices of the US and China universities in this international rating.

Key words: international rating, position, indicators, rank, higher education institutions.

Введение

Под влиянием глобализационных процессов XX–XXI вв. интенсивно формирующееся мировое образовательное пространство характеризуется прогрессирующим ростом спроса на прозрачные и объективные инструменты оценки образования. В этой связи во многих странах разворачивается большая работа, связанная с составлением рейтингов университетов, предназначенных для информирования общественности о самых престижных вузах мира, поскольку до настоящего времени попытки измерить и проанализировать эффективность высшего образования были направлены лишь на выявление факторов успешности отдельных университетов. Возросшая конкуренция способствовала развитию новых, информационно емких и удобных в применении инструментов сопоставления «успешности» работы современных вузов, которыми и стали университетские рейтинги.

По мере того как Министерство образования Республики Беларусь все больше внимания уделяет экспорту образовательных услуг, повышение позиций УВО в международных рейтингах становится важнейшим стратегическим направлением развития отечественных вузов. Поэтому для успешного функционирования в этой сфере деятельности необходимо тщательно изучать и анализировать общую информацию о методологии, принципах построения и функционирования конкретного рейтинга. В данном случае речь пойдет о возникновении в 2003 г. исторически первого академического рейтинга Шанхайского университета (ARWU).

Основная часть

В течение последних лет в мировом образовательном сообществе ведутся активные дискуссии по поводу получивших широкое распространение рейтингов университетов: обсуждается их объективность, преимущества и недостатки по сравнению с другими способами сопоставления деятельности вузов, а также перспективы их дальнейшего развития.

Литература, посвященная рейтингам, может быть приблизительно поделена на две категории: к первой категории относятся работы, направленные на критический анализ методологий рейтингования, ко второй – работы, посвященные теоретическому пониманию феномена рейтингов.

По мнению известного исследователя Эллен Хейзелкорн, рейтинги – манифестация того, что сегодня известно как «битва за превосходство». Они стали восприниматься обществом и использоваться для определения статуса отдельных учебных заведений, оценки качества и международной конкурентоспособности системы образования [7].

Однако Джамиль Салми утверждает, что с помощью рейтинга можно получить сравнительную информацию о деятельности вузов, но она не позволяет адекватно оценить потенциал системы высшего образования страны в целом [5].

Позитивно оценивая значение университетских рейтингов, известный белорусский аналитик А. Б. Гедранович считает, что именно они помогают новым университетам получить широкую рыночную оценку, необходимую для их легитимации и выхода на рынок, а также позволяют потребителям и инвесторам узнать о новых участниках сектора высшего образования [3].

При проведении исследования использовались следующие методы: абстрактно-логический, экономико-статистический, системного анализа и сравнений.

Первым глобальным рейтингом стал академический рейтинг мировых университетов, составленный в 2003 г. институтом высшего образования Шанхайского университета Цзяо Тун.

История ARWU началась еще в 1998 г., когда Шанхайский университет был включен правительством КНР в число девяти китайских вузов, призванных выйти на мировой уровень качества образования. В 1999–2001 гг. команда этого университета работала над проектом по сравнению ведущих американских исследовательских вузов с китайскими университетами. Результаты первого рейтинга были опубликованы в 2003 г. и с тех пор обновляются с периодичностью раз год. С появлением этого рейтинга государственное финансирование высшего образования в Китае возросло более чем в два раза, достигнув 10,4 млрд. долларов, или почти 1 % ВВП [6].

Желание Китая определиться с тем, что представляет собой «университет мирового класса», привело к тому, что собранная информация о ведущих университетах мира была представлена в ранжированном виде. Ее преимущество в том, что она берется из открытых для доступа источников и может быть легко проверена любым заинтересованным лицом.

Несмотря на то, что в мире насчитывается более 17 000 высших учебных заведений, охват – более 1000 университетов, а для рейтингования отбирается только 500 лучших. Более пристальное внимание привлечено к положению в рейтингах топ-100 университетов, составляющих менее 1 % от общего количества высших учебных заведений.

Методология составления Шанхайского рейтинга основана на следующих индикаторах: качество образования (10 %) определяется по числу выпускников, получивших Нобелевскую премию или Филдсовскую премию по математике; качество профессорско-преподавательского состава определяется по количеству сотрудников, получивших эти премии (20 %). Этот показатель рассчитывается по определенной методологии: вес индикатора определяется не только наличием сотрудничества с нобелевским лауреатом, но и тем, как давно была получена премия и какое количество университетов укажет данного ученого в числе своих сотрудников. Премии, полученные в разные периоды времени, обладают различным весом.

Так, например, 100 % получают лауреаты 2001–2010 гг., 90 % – 1991–2000 гг., 80 % – 1981–1990 гг.; количество наиболее часто цитируемых сотрудников в определенных областях (20 %).

Результаты исследований определяются на основе числа статей, опубликованных в Nature или Science за последние пять лет (20 %); числа статей, находящихся за последний год списке двух индексов цитирования – Citation Indexes of Thomson (20 %); Per capita performance of the university (10 %) – этот индикатор отражает эффективность научной работы в расчете на «одну научную душу» (рассчитывается как взвешенная сумма перечисленных выше пяти индикаторов, деленная на количество научных сотрудников, работающих на полную ставку).

При анализе статистических данных по лауреатам Нобелевской премии обращает на себя внимание количество лауреатов из англоязычных стран. Данный показатель является одной из причин того, что в рейтингах позиции лучших занимает весьма значительное количество университетов из англоговорящих стран. К примеру, в Шанхайском рейтинге 68 из 100 лучших университетов мира, из них 52 университета принадлежит США, 8 – Великобритании, по 4 – Австралии и Канаде. Распределение лауреатов по странам имеет схожую статистику. Гражданам США принадлежит 43 % премий (284 лауреата), Великобритании – 106 человек (13 %) и примерно по одному проценту Австралии (8 человек) и Канаде (10 человек) [6].

Рассмотрим динамику Шанхайского рейтинга (ARWU) за 2004–2016 гг. В нем в рамках лучших ТОП-100 лидируют университеты США – 52. Великобритания представлена 8 университетами, Германия – 5. Далее в списке располагаются такие страны с 4 университетами, как Швейцария, Канада, Франция, Австралия, Нидерланды. Япония располагает присутствием 3 университетов. Дания, Израиль, Бельгия имеют в рейтинге по 2 вуза. Замыкает данный список страны, имеющие только 1 вуз – Норвегия, Финляндия, Россия.

Необходимо отметить, что за указанный период наибольшего прогресса в данном рейтинге добились такие государства, как Китай (в топ-500 рейтинга появилось еще 24 китайских университета), Австралия (плюс 5 университетов), а также Саудовская Аравия и Тайвань (по 4 новых университета).

В конце списка находятся главные «неудачники» – Япония и США, которые за этот срок потеряли из топ-500 соответственно 15 и 24 университета. Интересно, что большинство выпавших из рейтинга американских университетов – государственные, что, по-видимому, явилось результатом сокращения бюджетных субсидий во время кризиса 2008 г. Если говорить об отдельных университетах, то наибольшего прогресса за прошедшее десятилетие добились Шанхайский университет Цзяотун и Фуданьский университет (Китай), Университет короля Сауда (Саудовская Аравия), Университет Экс-Марселя (Франция) и Технион – Израильский технологический институт [1,4].

Более того, Университет Цинхуа, Пекинский и еще 4 вуза, входят в топ-200, в то время как в 2004 г. первые 2 университета входили лишь в третью сотню, а остальные были и того ниже. Немаловажную роль сыграл тот факт, что в 2005 г. правительство Тайваня запустило аналогичный проект по созданию университетов мирового класса, в результате количество тайваньских университетов, входящих в топ-500 Шанхайского рейтинга выросло с 3-х в 2004 до 7 в 2014 г. Итого, к 2014 г. суммарное количество китайских, гонконгских и тайваньских университетов, входящих в Шанхайский рейтинг, достигло 44, что уступает только США [1].

Идея рейтингования университетов критикуется исследователями по многим причинам. Одна из них состоит в том, что рейтинг является типичным примером игры с нулевым исходом: количество верхних строк ограничено, и вхождение нового участника в этот список возможно только при условии выбывания из игры одного из прежних участников. За период с 2004 по 2014 гг. постепенное появление в ARWU новых китайских, ближневосточных и восточноевропейских университетов снизило долю американских вузов, представленных в топ-500, на 14 % (24 вуза), но при этом их количество в верхней сотне осталось практически неизменным. В критическом положении оказалось Япония: если в 2004 г. 5 японских вузов входили в первую сотню и еще 36 – в топ-500, то в 2014-м эти цифры стали 3 и 19 соответственно [2].

В 2004 г. вузы, вошедшие в топ-500 Шанхайского рейтинга, были расположены в 35 странах. К 2014 г. их количество выросло до 42. Четыре из семи новых стран представляют Ближний Восток (Саудовская Аравия, Иран, Турция и Египет). Впервые университеты Саудовской Аравии попали в рейтинг в 2009 г., а 2014 г. из них 2 вошли в топ-200. Университет Тегерана впервые вошел в топ-500 в 2009 г., а два года спустя его позиции усилились настолько, что вуз оказался в топ-400. Стамбульский университет (Турция) и Каирский университет (Египет) с 2004 г. то появлялись в рейтинге, то исчезали, но в 2014 г. заняли строчки в пятой сотне. Другие 3 из 7 новых стран – Словения, Малайзия и Сербия. Расположенные в этих странах вузы стали упоминаться в Шанхайском рейтинге начиная с 2007 г., а в 2011 и 2012 гг. их позиции стали особенно заметны [8].

Говоря об университетах мирового класса, имеются в виду университеты, входящие в топ-100 Шанхайского рейтинга. С этой точки зрения в 2014 г. появилось 13 новых вузов, которые можно отнести к этому типу. В период между 2004 и 2014 гг. по 2 университета из Швейцарии, Нидерландов, Бельгии и Австралии вошли в топ-100. С другой стороны, единственные итальянский и австрийский вузы, входившие в сотню лучших университетов в 2004 г., сдали свои позиции. Среди вузов, оставшихся в топ-100, наибольший скачок совершил расположенный в Англии Манчестерский университет, поднявшийся в 2005 г. с 78-го места на 53-е в результате слияния с Научно-технологическим институтом Манчестерского университета, а затем в 2014 г. – на 41-е место. Австралийский Университет Мельбурна за период с 2004 по 2014 гг. поднялся с 83-го на 44-е место [1].

По количеству университетов, присутствующих в рейтинге 2016 г., по-прежнему лидируют США (137 университетов), Китай (54 университета, включая университеты в Гонконге и на Тайване), Германия (38 университетов) и Великобритания (37 университетов) [2].

Заключение

Таким образом, стремление Китая создать университеты мирового класса содействовало появлению феномена рейтинговых систем в современной образовательной практике и их широкой популярности. В результате многие страны оказались заинтересованы в таких направлениях своей международной деятельности и постепенно вовлекаются в нее путем участия своих вузов, о чем свидетельствуют данные, представленные в статье. Причем традиционными лидерами являются англоязычные (США, Великобритания) страны и Китай. Однако методология рейтинговой системы ARWU, стартовавшая в Шанхайском университете, имеет и один существенный недостаток, поскольку берет за основу сугубо академические показатели. Сторонники данной системы считают, что главной деятельностью вуза является научно-инновационная результативность (количество нобелевских лауреатов, количество высокоцитируемых исследователей, количество статей, опубликованных сотрудниками

вуза и т. д.), т. е. по сути, в стороне остается собственно преподавательская деятельность вуза. Разработчики Шанхайского рейтинга делают акцент на научных разработках, поскольку сравнивать организацию учебного процесса невозможно в силу различия образовательных систем в разных странах. Кроме того, анализ данных показателей более объективен, чем экспертные оценки. Однако такой подход имеет свои недостатки, на которые необходимо обратить внимание.

Во-первых, непонятно, почему получение выпускником университета премии Нобеля или Филдса свидетельствует о качестве образования в данном университете. Как правило, свои исследования, за которые была присуждена премия, они проводят в других университетах. Это же касается и сотрудников университета, имеющих соответствующие премии. Следовательно, данный критерий отражает не столько научный уровень университета, сколько его умение привлекать престижных лауреатов премий. Во-вторых, эффективность ориентации на публикационную активность работников университета ограничивается рядом проблем, связанных с ее измерением. Статьи, написанные одним автором, и статьи с коллективным авторством имеют равный вес. Не менее сомнительно и деление на предметные области, которое бывает сложно провести и которое ставит в невыгодную ситуацию междисциплинарные исследования. Кроме того, обзорные статьи обычно цитируются гораздо больше, чем исследовательские. Наконец, простой подсчет количества публикаций лишь косвенно свидетельствует о научном уровне данного автора и стимулирует стремление опубликоваться любой ценой, часто в ущерб содержанию. В-третьих, Шанхайский рейтинг очевидным образом ставит в более выгодное положение университеты англоязычных стран, поскольку используемые для его построения базы данных отражают преимущественно публикации на английском языке.

ЛИТЕРАТУРА

1. Академический рейтинг вузов 2014 ARWU [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.shanghairanking.com/ru>. – Дата доступа: 19.01.2015.
2. Академический рейтинг университетов мира. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.shanghairanking.com/ru/>. – Дата доступа: 12.05.2016.
3. Барченко, А. В. Международные и национальные рейтинги высших учебных заведений. Участие белорусских вузов в Международных рейтингах / А. В. Барченко, А. Б. Гедранович, М. Ф. Гербовицкая, А. М. Корбут. – Мн.: БГУ, 2009. – 50 с.
4. Салми, Д. Работают ли инициативы академического превосходства по созданию университетов мирового класса? / Д. Салми // Международное высшее образование. – 2016. – № 87. – С. 23–24.
5. Салми, Д. Создание университетов мирового класса / Д. Салми. – М.: Издательство «Весь мир», 2009. – 132 с.
6. Тарадина, Л. Университетские рейтинги / Л. Тарадина // Академическая среда. Приложение к информационному бюллетеню Окна академического роста. – 2012. – № 09 (14). – С. 1–4.
7. Хазелкор, Э. Глобализация и гонка за репутацией / Э. Хазелкор // Императивы интернационализации / Под ред. М. В. Ларионовой, М. В. Перфильевой. – М., 2013. – С. 276–316.
8. Чэн, И. Меняют ли международные университетские рейтинги мировой образовательный ландшафт? / И. Чэн // Международное высшее образование. – 2015. – № 81. – С. 19–21.